

Шри Сатъя Саи Баба

СОВРЕМЕННЫЕ ЧУДЕСА

Воспоминания Святослава Рериха о встречах с Сатья Саи Бабой

Исландский ученый Эрлендур Харалдсон решил подтвердить или развенчать легенду о магических силах известного во всем мире индийского чудотворца Сатья Саи Бабы. Среди именитых и всеми уважаемых людей, с которыми он встречался и чьи рассказы тщательно запротоколировал, был и Святослав Николаевич Рерих.

Профессор Харалдсон познакомился со Святославом Рерихом и его супругой, мадам Девикой Рани, в 1977 году, а затем встречался с ними еще несколько раз в 1981-м. Еще в молодости он с интересом читал книги, написанные Николаем и Еленой Рерих, отцом и матерью художника. Святослав Рерих пригласил ученого в свое имение Татгуни, близ Бангалора. Они встретились, как старые друзья, и вскоре обнаружили ряд общих интересов, в частности, в области исследования психических явлений.

*Ниже приводится рассказ Святослава Рериха о его встречах с индийским святым, записанный доктором Эрлендуром Харалдсоном для книги «Современные чудеса. Исследование психического феномена Сатья Саи Бабы».**

В 1968 г. моя жена, будучи в гостях у Бабы в Путтапарти, упомянула, что вскоре я заеду к нему один или вместе с ней. Но Баба ответил: «Нет, я сам к вам приеду. Хочу лично засвидетельствовать почтение». Назначили дату и время.

Баба прибыл с группой сопровождающих, среди которых были д-р Гокак, в то время проректор Бангалорского университета, и миссис Индира Деви. В тот момент у нас также гостил майор Толвар с женой и двумя дочерьми, Рену и Премиллой, незамужними барышнями. В довершение всего о приезде Бабы каким-то образом узнали деревенские жители — они столпились вокруг дома в ожидании даршана. Точное количество присутствующих назвать не могу, но их было несколько сотен.

Мы провели гостей в рабочую студию, и Баба выразил желание посмотреть мои картины. Я показал ему несколько работ; он пространно комментировал их, объясняя значение, — должен признать, его прочтение картин было очень точным. Через некоторое время подали чай. Моя жена спросила Бабу, что он предпочитает, чай или кофе. Но он ответил: «Я не пью кофе и, признаться, чай тоже». Однако жена возразила: «Как гость моего дома Вы должны чего-нибудь отведать. Что Вам

* Erlendur Haraldsson. Modern Miracles. An investigative report on psychic phenomena associated with Sri Sathya Sai Baba. New York: Ballantine Books, 1988.

подать?» Тогда он сказал: «Хорошо, я выпью молока, можете подать его в своей серебряной чашке — той, что приготовили для меня».

Мадам Девика Рани с детства хранила серебряную чашку, с особым тщанием содержала ее в чистоте и не позволяла пить из нее никому постороннему. За два дня до приезда Бабы она велела одной из служанок прокипятить и почистить чашку — решила, если Баба захочет молока, подать молоко в серебряной чашке. Однако в разговоре со Свами об этой чашке ни разу не упоминалось.

Пока жены не было в комнате — она отдавала распоряжения слугам, — Баба взмахнул рукой (я сидел рядом с ним), и у него в ладони оказался кусок халвы. Она была настолько свежей и горячей, что, когда я положил кусочек на бумагу, лист весь пропитался маслом. Баба вложил лакомство мне в руку, и я раздал по кусочку всем присутствовавшим — их было человек 15-20. Хватило всем, но ничего не осталось. Когда жена вернулась, я сказал: пока ее не было, Баба угощал нас халвой. Она пожурила Бабу: «Почему Вы не угостили меня? Других угощаете, а меня — нет!» Тогда со словами «Вот, пожалуйста» он протянул нам новую порцию лакомства, в том же количестве, что и в первый раз, так что и моя жена смогла отвесть халвы, а все остальные получили по второй порции.

Потом мы с гостями вышли в сад. Нас встретила толпа деревенских жителей, собравшихся около дома и под огромным баньяновым деревом. Мадам Девика Рани сказала Бабе: «Саи, сделайте что-нибудь для этих людей, они ждут». Баба вытянул руку и произвел священный пепел вибхути. Несколько человек подошли к нему и подставили ладони, чтобы получить вибхути. Затем они поделились с другими собравшимися. Баба производил вибхути в течение довольно продолжительного времени — подобно потоку, так что каждый из толпы получил свою долю, хотя собрались сотни людей.

Под нашим баньяном находится маленький храм или, скорее, святилище Мунишвара, за ним приглядывает пуджари, священник-брамин. Поскольку начало темнеть, Баба попросил мадам Девика Рани принести яркую лампу. Затем он направился к дереву, где стоял пуджари, и приветствовал его. Моя жена подошла к Свами и сказала: «Прошу Вас, подарите ему что-нибудь на память». Баба согласился и спросил пуджари: «Кого ты считаешь превыше всего?» — «Я священник-шиваит, — ответил тот, — но мой личный объект почитания — Ганеша». Саи Баба проделал привычные кругообразные движения рукой, и у него на ладони оказалось красивое серебряное кольцо с выгравированным крупным изображением Ганеши. Баба протянул кольцо пуджари — оно оказалось как раз впору. Тогда пуджари простерся ниц перед Бабой.

Вечером Баба спел множество прекрасных баджанов. Уезжая, он сказал: «Я еще вернусь и в следующий раз хочу непременно посетить холм по ту сторону озера». Этот холм действительно является частью нашего поместья, но он не виден ни из дома, ни из сада. Баба провел с нами весь день и произвел вышеупомянутые явления.

Лет через десять мы встретились со Свами еще раз. Тогда у нас в гостях находилась Людмила Живкова, министр культуры Народной республики Болгарии. Она очень интересовалась творчеством Николая Константиновича Рериха и моим тоже. Я подумал, нашей болгарской гостье будет интересно встретиться с Бабой, и мы отправились в Путтапарти — я, моя жена и мадам Живкова с четырьмя или пятью сопровождающими. Обитатели Путтапарти были извещены о нашем визите заранее, так что нас ждали.

Саи Баба провел нас в свою приемную, маленькую комнатку. Мы все расселись на полу — министр, ее сотрудники, я, моя жена и двое наших друзей. Баба

говорил тепло и непринужденно, по своему обыкновению. Затем он положил руку на ковер ладонью вниз и стал производить кругообразные движения. Через некоторое время я заметил, что его ладонь приподымается, словно под ней растет нечто. Наконец Баба сжал и перевернул ладонь — на ней оказалось массивное золотое кольцо, которое он подарил мадам Живковой. Кольцо, с крупным ограненным топазом не менее 40-60 карат, пришлось ей как раз впору.

После этого Баба сказал мадам, что хочет ей что-то сообщить. Они удалились в другую комнату, где беседовали довольно продолжительное время. Вернувшись, Баба подарил всем сопровождавшим министра (кроме одного человека) по серебряному медальону около дюйма в диаметре, извлекая их поочередно из своей ладони. На одной стороне медальона имелось изображение Бабы, а что было на другой — не помню. Тогда моя жена спросила: «Почему Вы подарили медальоны всем, кроме него?» — указывая на приближенного министра, не получившего подарка. Но Баба ответил: «Ему я подарю вибхути», что и сделал.

Затем Баба обратился к мадам Живковой: «Если захотите связаться со мной, сконцентрируйтесь на камне в этом кольце. Тогда я узнаю, что Вы обо мне думаете, и каким-либо образом проявлю свое присутствие».

Этот визит в Путтапарти запомнился надолго, все остались довольны: каждый получил что-то от Бабы в той или иной форме, а наши гости увезли к себе на родину массу приятных воспоминаний.

Саи Баба — наиболее популярная фигура в сегодняшней Индии. Тут нет никаких сомнений; у него миллионы последователей. С любой точки зрения — это положительное явление, ибо он дал счастье и веру сотням и тысячам человек. Нужно позаботиться об укреплении этой веры — ведь она необходима миру в той или иной форме.

Как бы вы ни относились к феноменам, производимым Бабой, — считали их нужными или бесполезными — не имеет особого значения. Я согласен с необходимостью внешних проявлений, с точки зрения Бабы — это скорейший способ привлечь людей. Если бы Учитель не производил чудес, он не имел бы достаточного влияния. Несомненно, Баба — великая фигура.

*Перевод с английского
Татьяны Самариной*